

УДК 81'367

Е. Н. Лагузова

<https://orcid.org/0000-0001-6284-0951>

Описательные глагольно-именные обороты с каузативной семантикой в современном русском языке

Для цитирования: Лагузова Е. Н. Описательные глагольно-именные обороты с каузативной семантикой в современном русском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 83–88. DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-83-88

В статье рассматриваются описательные глагольно-именные обороты (ОГИО) с каузативными глагольными компонентами. Актуальность исследования обусловлена вниманием современной лингвистики к проблеме аналитизма в грамматике русского языка, недостаточной изученностью структурно-семантических особенностей аналитических конструкций с каузативами. Новизна работы заключается в выявлении особенностей семантической структуры предложений с каузативными глагольными компонентами.

Особенностью каузативных ОГИО признаётся расчленённая семантика. Выделяются две разновидности каузативных конструкций, образуемых описательными глагольно-именными оборотами, – предложения с произвольной и непроизвольной каузацией. В описании высказываний обращается внимание на основные семантические компоненты – каузирующий и каузируемый субъекты, способы их формального выражения. Показаны различия в семантической структуре предложений с произвольной и непроизвольной каузацией. Целенаправленность каузативного действия в предложениях с произвольной каузацией и нецеленаправленность воздействия в предложениях с непроизвольной каузацией обусловлены семантическими особенностями основных компонентов каузативных высказываний с ОГИО – каузирующего и каузируемого субъекта. Конструкции с произвольной каузацией являются полисубъектными монопропозитивными. ОГИО с непроизвольной каузацией образуют полисубъектные полипропозитивные конструкции. Отмечено своеобразие семантической структуры дополнительных высказываний неспрягаемых форм ОГИО – причастной и деепричастной – с каузативной семантикой. В предложениях с неспрягаемыми формами ОГИО побуждение смягчено. Дополнительные высказывания с ОГИО образуют полипропозитивные конструкции.

Развитие глагольно-именных конструкций с каузативами связывается с тенденцией к аналитизму, характерной для грамматики современного русского языка. Материалы статьи найдут применение в лексикографической практике – при составлении словаря описательных глагольно-именных оборотов, в преподавании спецкурсов по проблеме номинации.

Ключевые слова: описательный глагольно-именный оборот, каузативные глаголы, произвольная каузация, непроизвольная каузация, каузирующий субъект, каулируемый субъект, пропозиция.

E. N. Laguzova

Descriptive verbal-nominal constructions with causative semantics in modern russian

The article discusses descriptive verbal-nominal constructions with causative verbal components. The relevance of the study is due to the attention of modern linguistics to the problem of analyticism in the Russian language grammar, the lack of study of the structural and semantic features of analytical constructions with causatives.

The novelty of the work consists in identifying the features of the semantic structure of sentences with causative verbal components.

A feature of causative DVNC is recognized as dismembered semantics. Two varieties of causative constructions formed by descriptive verbal-nominal constructions are distinguished – sentences with arbitrary and automatic causation. The description of statements draws attention to the main semantic components – causative and causable subjects, methods of their formal expression. Differences in the semantic structure of sentences with spontaneous and automatic causation are shown. The purposefulness of causative action in sentences with spontaneous causation and indirectness of influence in sentences with automatic causation are due to the semantic features of the main components of causative statements with DVNC – the causative and causable subject. Constructions with spontaneous causation form polysubject monopropositive, DVNC with automatic causation form polysubject polypropositive structures. The peculiarity of the semantic structure of additional statements of DVNC unpretentious forms – participial – with causative

semantics was noted. In sentences with DVNC unpretentious forms, the incentive is mitigated. Additional statements with DVNC form polypropositive constructions.

The development of verbal-nominal constructions with causatives is associated with a tendency to analyticism, characteristic of the modern Russian language grammar.

The materials of the article will be used in lexicographic practice – when compiling a dictionary of descriptive verbal-nominal constructions, in teaching special courses on the problem of nomination.

Keywords: descriptive verbal-nominal construction, causative verbs, spontaneous causation, automatic causation, causative subject, causable subject, proposition.

Семантика неполнознаменательных каузативов

«Каузация – это выражение причинно-следственных отношений, в которых воздействие субъекта или события вызывает действие, состояние, изменение качества другого субъекта» [Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998, с. 267].

В лингвистических исследованиях рассмотрены типы каузации и особенности лексикографического описания каузативов [Булыгина, Шмелёв, 1997; с. 181-189; Мельчук, Жолковский, 2016, с. 72 и др.; DEC, 1984, с. 10 и др.]; формально-семантические и когнитивные аспекты категории каузальности [Ковалёва, 2007, с. 95-102; Шустова, 2009, с. 193-196]; соотношение причинных и каузативных конструкций [Храковский, 2020, с. 64-70]; представлена типология каузативных конструкций [Бессонов, 2019, с. 56-65; Бессонов, 2016, с. 96-103; Недряков, Сильницкий, 1969, с. 5-19; 20-50 и др.]; описана семантическая структура предложений с каузативами [Золотова, 2010, с. 237 и др.]; проанализированы особенности употребления каузативов в разных языках [Вежбицкая, 1999; Летучий, 2011, с. 115-121; Мельчук, 1996, с. 379-383; 385-396].

Описательные глагольно-именные обороты (ОГИО), образованные неполнознаменательными глаголами, участвуют в выражении каузативных отношений.

ОГИО различаются степенью воздействующей силы. Интенсивное воздействие выражается «каузативно-фазисными» [Золотова, 1988, с. 173, 361] глагольными компонентами: *ввергать / ввергнуть* (в отчаяние), *вводить / ввести* (в заблуждение), *повергать / повергнуть* (в уныние), *приводить / привести* (в восхищение), а также каузативными глаголами, имеющими значения ‘заставить испытать, пережить что-либо’ [МАС, III, с. 176]: *подвергнуть / подвергать* (риску), *наложить / налагать* (запрет); ‘произвести над кем-, чем-л. какое-л. действие’ [МАС, III, с. 176]: *подвергнуть / подвергать* (наказанию, обработке), *возвести / возводить* (обвинение). Меньшая

степень воздействия свойственна каузативам, выражающим «ненамеренную, неконтролируемую каузацию» [Золотова, 1998, с. 275]: *вызывать / вызвать* (беспокойство, сомнение), *вносить / внести* (изменения), *внушать / внушить* (сомнение), *вселять / вселить* (ужас), *делать / сделать* (зло), *доставлять / доставить* (огорчение), *наводить / навести* (ужас), *поселять / поселить* (уверенность), *приносить / принести* (зло, радость), *пробуждать / пробудить* (желание). Семантическая общность перечисленных лексем отмечается в словарных толкованиях с помощью «классических каузативов» [Арутюнова, 1976, с. 177] *вызвать, причинить*. В РСС каузативные компоненты ОГИО рассматриваются среди несвободных (фразеологически связанных) действительных глаголов [РСС, IV, с. 31-42].

Каузативные глаголы обозначают, что субъект не совершает действие, а вызывает действие или состояние другого лица или предмета [Балли, 1961, с. 159]. Каузативные ОГИО имеют расчленённую семантику: глагольный компонент является каузативом состояния, а имя называет каузируемое состояние.

Эти конструкции четырёхчленны. Каузирующий и каузируемый субъекты могут быть выражены эксплицитно и имплицитно. Каузативные конструкции, образуемые описательными глагольно-именными оборотами, выступают в двух разновидностях – произвольной и непроизвольной каузации. При произвольной каузации «каузатив действия представляет собой лицо, агенс, каузативное действие которого произвольно, целенаправленно» [Золотова, 1973, 284].

Структура предложений с произвольной каузацией

В зависимости от характера соотношения каузирующего и каузируемого субъектов выделяются четыре типа предложений с произвольной каузацией.

1. Предложения, в которых каузирующий субъект – конкретное имя (существительное, местоимение), каузируемый субъект – конкретное

имя, обозначающее лицо (существительное или местоимение в родительном, винительном, предложном падежах). Ср.: *Я помедлил у ворот, хотел **вызвать в себе грусть, жалость** воспоминаний – и не мог...* (И. Бунин. Поздний час); – ...*Наконец, ты **вызвал злобу и ненависть** своих коллег; «Возможно ли, чтобы она ещё продолжала мстить мне?» – хмуро раздумывал Дроздов, шагая по комнате, а умоляющий голосок Мити, будто он, отец, **причинил ему физические страдания**, ещё звенел в его ушах: « Ну, пожалуйста, ну, пожалуйста!»* (Ю. Бондарев. Испытание); *Её собственная дочь **Ольга не причиняла матери горя*** (Е. Микулина. Мать Мария) и т. п.

2. Предложения, в которых каузирующий субъект – имя с собирательным значением, каузируемый субъект – конкретное имя. Ср.: *Интеллигенция от науки **вызывает у меня тошноту*** (Ю. Бондарев. Испытание).

3. Предложения, в которых каузирующий субъект – конкретное или абстрактное имя, каузируемый субъект выражен имплицитно: -...*Я хочу, чтобы **жизнь, люди** были прекрасны, **вызывали любовь, радость, и ненависть** только то, что мешает этому* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

4. Предложения, в которых в роли каузирующего субъекта выступает конкретное имя, каузируемый субъект представлен словосочетанием с метафорическим значением: -...*Ты **навёл панику в этом сборище факелов духа и светочей*** ... (Ю. Бондарев. Испытание).

Предложения с произвольной каузацией являются полисубъектными монопропозитивными: глагольный компонент обозначает побуждение к действию, деадъектив или девербатив – каузируемое состояние.

Структура предложений с произвольной каузацией

В предложениях с произвольной каузацией каузаторм является абстрактное имя или пропозиция, каузативное действие представлено как нецеленаправленное.

1. Каузирующий субъект может быть выражен абстрактным именем, каузируемый – конкретным. Ср.: *О том, что **возвращение Титанушкина навредило тоску на них самих**, они не распространялись* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок); *Почему-то в это время я с особенным наслаждением ел чёрный хлеб, один **запах** которого **приводил меня в восторг** и который, по простоте деревенской, давали мне* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева); *Предстоящая **поездка отца в Симферополь не***

вызывала у девочки тревоги (Е. Микулина. Мать Мария); *Превращая «Ревизора» в «Инкогнито из Петербурга», он по своему обыкновению насыщал ткань фирменными трюками и приёмчиками, но практически всё, что было за пределами гоголевского текста, цензура вымарала, и это обстоятельство **привело Леонида Гайдая в уныние*** (Н. Ирин. Свой. Май 2018) и т. п.

2. Каузирующий субъект выражен абстрактным именем, каузируемый – словоформой с метонимическим значением: *Но Лавуазьен уже сидел со своей пишущей машиной в **вагоне ударников**, где его предложение **вызвало суматоху*** (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок). Словоформа в вагоне ударников совмещает пространственное и субъектное значения, которые в придаточной части выражаются словом где.

3. В роли каузирующего субъекта употребляется абстрактное имя, утратившее связь с глаголом или получившее конкретное значение. Каузируемый субъект – конкретное имя со значением лица. Ср.: *Одна **мысль** о жизни без неё **привела бы меня теперь в ужас*** (И. Бунин. Жизнь Арсеньева);

*За зиму слава Надсона возросла ещё пуще. И **мысль** об этой славе вдруг так ударила мне в голову, внезапно **вызвала** горячее **желание** и собственной славы, добиваться которой нужно было начинать сию же минуту* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева); *...эта не скрытая сейчас душевная боль не то чтобы удивила Дроздова, а **вызвала** **насторожённое любопытство*** (Ю. Бондарев. Испытание). Каузируемый субъект может быть представлен словом с пространственной метонимией: *Прошли определённые слухи о воле – и **вызвали** даже **тревогу и на дворе и в деревне: что-то будет впереди, не хуже ли?*** (И. Бунин. Суходол).

4. Каузаторм может быть расчленён: позицию агенса-каузаторм занимает конкретное имя со значением лица, однако непосредственным каузирующим субъектом является имя в творительном падеже: *Владимир Илларионович появился в Анапе после того, как **вызвал неодобрение** петербургской **родни женьбой** на бойкой экстравагантной девице из мещанского сословия* (Е. Микулина. Мать Мария); *Сергей Сергеевич Битвин, заведующий отделом науки в «Большом доме», **вызывал** к себе **симпатию живостью** ума, отзывчивой манерой общения* (Ю. Бондарев. Испытание); *Дрожь смирения вызывали в нём одним своим **видом члены месткома, сослуживцы и посетители методологическо-педагогического сектора*** (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок). (Ср.: Же-

нитьба Владимира Илларионовича вызвала неодобрение родни; Живость ума Сергея Сергеевича Битвина вызывала симпатию...; Один вид членов месткома вызывал в нём дрожь омерзения).

5. Каузирующий субъект – абстрактное имя, каузируемый выражен имплицитно: *Рассказ о курице **вызвал** большое **оживление*** (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок); *Его **появление** **вызвало** особенно возбуждённые **крики**, на которые не замедлил появиться проводник* (И.Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок). Отсутствующий каузируемый субъект может быть восстановлен из контекста: *Не пугали её **изнуряющие будни** – пугало не-обычное. Не **страшила** даже **смерть**; но **в трепет** **приводили** **сны**, **ночная темнота**, **буря**, **гром** – и **огонь*** (И. Бунин. Суходол) – каузируемый субъект (её) выясняется из контекста.

6. Каузирующий субъект может быть выражен неопределённо, каузируемый – имя со значением лица. Ср.: *Я **вслушиваюсь** в себя, – да, давно уже в проповедях Иринарха **что-то вызывало** **во мне** **растерянную досаду*** (В.Внресаев. К жизни); ***Что же меня** **привело в восторг?*** (В. Вересаев. К жизни).

7. Каузирующий субъект может быть представлен основной пропозицией. Формально позицию агенса – каузатора занимает действительное слово (*что, это*), однако оно вмещает в себя содержание всего предшествующего высказывания. Ср.: *Это чувство есть несомненная жажда Бога, вера в него. В минуту осуществления его торжества и его праведной кары **оно повергает** **человека** в **сладкий ужас** и **трепет** и разрешается бурей восторга* (И.Бунин.Жизнь Арсеньева); *От страха он не выпускал гуся, и **это вызывало** в **преследователях** сильное **раздражение**; Молодая дачница краснела и перебежала через дорогу, роняя синие баклажаны, **что вызывало** у **ловеласов** гомерический **хохот*** (И. Ильф, Е. Петров). Золотой телёнок); *«Машину Времени», как известно, позвали выступить в день России на Красной площади в праздничном концерте с другими поп-звездами, и **это вызывало** **настоящий медийный ажитаж**, поскольку статус «опального» Андрея Макаревича входил в некоторый диссонанс с остальными «благонадёжными» в массе своей участниками сервильного шоу (Московский комсомолец. 14.06.2019).*

ОГИО с произвольной каузацией образуют полисубъектные полипропозитивные конструкции. Девербатив содержит свёрнутую пропозицию, оформляемую с помощью «свёрнутой предикации» [Лекант, 2002, 153]. Пропозитивное

значение имени выявляет трансформация его в предложение: *Пахло хлебом, и это приводило меня в восторг; Он появился, и это вызвало крики... и т. п.*

Неспрягаемые формы ОГИО также способны выражать каузативное значение. Каузативные конструкции, образуемые причастной и деепричастной формами ОГИО, имеют некоторые особенности. ОГИО в форме причастия употребляются при именах пропозитивной семантики: *Все мы, при всё нашем несчастном навыке к подобно-го рода горестям и мукам, казалось, были поражены страшным ужасом этого неистового **страдания**, **вызвавшего** у этого бедняка даже кровавый **пот*** (Н. Лесков. Владычный суд); *И опять были слышны песни, и весь круг горизонта за долиной **дрожал** немолчной **дробью** жаб, **ворожившей** эту тишину и темноту, **повергавшей** её в **оцепенение**, которому, казалось, не будет конца* (И.Бунин. Жизнь Арсеньева); *Надо иметь ещё в виду, что противник за эту войну успел приобрести опыт и воодушевлён одержанными победами. А что мы противопоставим этому? **Нашу военную неподготовленность**, **тупость** и **бездарность** **главного командования**, **вызвавших** даже в **офицерстве** **сомнение** в своих силах* (Н. Новиков-Прибой. Цусима). Абстрактные имена содержат свёрнутую пропозицию, которая подтверждается трансформацией их в предложения: *То, что командование тупо и бездарно, вызывало сомнение в офицерстве; бедняк страдал, и это вызывало у него пот* и т. п. Свёрнутая пропозиция, образуемая девербативом, и дополнительная пропозиция, выражаемая каузативным ОГИО, связаны между собой причинно-следственными отношениями.

ОГИО в форме деепричастия употребляются с нерасчленённым каузатором. Для них типична постпозиция. Например: ***Намерение** это как громом поразило тамбовское дворянство, **вызвав недоумение, испуг, тревогу, злость*** (Ю. Нагибин. Сильнее всех иных велений); *Он делал Джой предложение три раза, **вызвав сначала смех**, потом **желание** «остаться друзьями» и наконец **нескрываемую досаду*** (А. Грин. Змея); *Некоторых виновников адмирал начал приговаривать к церковному покаянию, **вызывая** этим только **остроты** наших офицеров* (Н. Новиков-Прибой. Цусима); *Статье придумали заглавие: «Россия хочет мира, но готова к войне», и её тут же опубликовали в газете «Биржевые ведомости», **вызвав немалую сумятицу** мнений в **самой России** и **большой переполох** среди **недрузгов*** (В. Пиккуль.

Нечистая сила). Реже в роли каузатора выступает абстрактное имя в именительном или творительном падежах: *На запятках графской кареты, пролетавшей по Миллионной, неизменно стоял абиссинец, вызывая своей чернотой и тонким станом изумление прохожих* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок). (Ср.: *Чернота и тонкость стана вызывала изумление прохожих*). ОГИО с каузативным значением образуют полипропозитивные конструкции: как правило, содержат две пропозиции – основную и дополнительную. Непрягаемые формы ОГИО выражают побуждение к действию не так отчётливо, как личные.

Заключение

Описательные глагольно-именные обороты с каузативной семантикой обозначают «воздействие лиц, предметов, их признаков, событий, вызывающее изменения в предметах, в мире, реакцию и действия лиц» [Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998, с. 73]. Предложения с каузативами образуют содержательное осложнение предложения. Употребление ОГИО отражает тенденцию к анализу, характерную для развития грамматического строя русского языка.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. Москва : Наука, 1976. 383 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва : Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 394 с.
3. Бессонов Н. Ю. Семантика глаголов-связок в составе каузативных конструкций в свете теории динамики силы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 56–65.
4. Бессонов Н. Ю. Семантика каузативных конструкций с глаголами-связками: сопоставительный аспект // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 96–103.
5. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Типы каузации и лексикографическое описание русских каузативов // Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 181–189.
6. Анна Вежбицкая. Семантика английских конструкций в универсально-типологической перспективе // Анна Вежбицкая. Семантические универсалии и описание языков. Москва : Языки русской культуры, 1999. 780 с.
7. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : КомКнига, 2010. 368 с.
8. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. Москва : Наука, 1973. 351 с.
9. Золотова Г. А. Синтаксический словарь : Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва : Наука, 1988. 440 с.
10. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва, 1998. 528 с.
11. Ковалёва Л. М. Категория каузальности в когнитивном аспекте // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. Т. 5. № 1. С. 95–102.
12. Лекант П. А. Виды предикации и структура простого предложения // Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. Москва : МГОУ, 2002. С. 147–158.
13. Летучий А. Б. Каузатив в языке без каузатива: о некоторых свойствах русских каузативных глаголов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Ин-та лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург. 2011. Т. 3. № 3. С. 115–121.
14. МАС. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. Т. III. Москва : Русский язык, 1987. 750 с.
15. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II: Пер. с фр. / Общ. Редакция Н. В. Перцова и Е. Н. Саввиной. Москва – Вена : Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1996. 544 с.
16. Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Москва : Глобал Ком, 2016. 544 с.
17. Недеялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / под ред. А. А. Холодовича. Ленинград : Наука, 1969. С. 5–19.
18. Недеялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Ленинград : Наука, 1969. С. 20–50.
19. РСС. Русский семантический словарь. Т. IV. Глагол / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Москва : Азбуковник, 2007. 924 с.
20. Храковский В. С. О соотношении причинных и каузативных конструкций // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. № 3. С. 64–70.
21. Шустова С. В. Каузативность как функционально-семантическая категория // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. 2009. № 11. С. 193–196.
22. DEC. Dictionnaire explicative et combinatoire du français contemporain/ Recherches lexico-sémantiques 1 / Igor Mel'čuk, N. Arbatchewsky – Jumarie, Léo Elnitsky, Lidija Iordanskaja et Adèle Lessard. Montréal : Les Presses de l'Université de Montréal, 1984. 172 p.

Reference List

1. Arutjunova N. D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy = The proposal and its meaning. Logic-Semantic Problems. Moskva : Nauka, 1976. 383 s.
2. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka = General linguistics and French language issues Moskva : Izd-vo inostr. lit-ry, 1961. 394 s.
3. Bessonov N. Ju. Semantika glagolov-svjazok v sostave kauzativnyh konstrukcij v svete teorii dinamiki sily = Semantics of link-verbs in the composition of causative constructions in the light of the theory of force dynamics // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2019. № 1. S. 56–65.
4. Bessonov N. Ju. Semantika kauzativnyh konstrukcij s glagolami-svjazkami: sopostavitel'nyj aspekt = Semantics of causative constructions with link-verbs: a comparative aspect // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2016. № 3. S. 96–103.
5. Bulygina T. V., Shmel'jov A. D. Tipy kauzacii i leksikograficheskoe opisanie russkih kauzativov = Types of causation and lexicographic description of Russian causatives // Bulygina T.V., Shmel'jov A.D. Jazykovaja konceptualizacija mira (namn materiale russkoj grammatiki). Moskva : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1997. C. 181–189.
6. Anna Vezhbickaja. Semantika anglijskih konstrukcij v universal'no-tipologicheskij perspektive = Semantics of English designs in a universal typological perspective // Anna Vezhbickaja. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 780 s.
7. Zolotova G. A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa = Communicative aspects of Russian syntax Moskva : KomKniga, 2010. 368 s.
8. Zolotova G. A. Oчерк funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka = Essay on the functional syntax of the Russian language Moskva : Nauka, 1973. 351 s.
9. Zolotova G. A. Sintaksicheskij slovar' : Repertuar jelementarnyh edinic russkogo sintaksisa = Syntax dictionary: Repertoire of Russian syntax elementary units. Moskva : Nauka, 1988. 440 s.
10. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Ju. Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka = Communicative grammar of the Russian language. Moskva, 1998. 528 s.
11. Koval'jova L. M. Kategorija kauzal'nosti v kognitivnom aspekte = Causality category in cognitive aspect // Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Serija «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija». 2007. T. 5. № 1. S. 95–102.
12. Lekant P. A. Vidy predikacii i struktura prostogo predlozhenija = Types of predictions and structure of a simple sentence // Lekant P. A. Oчерki po grammatike russkogo jazyka. Moskva : MGOU, 2002. S. 147–158.
13. Letuchij A. B. Kauzativ v jazyke bez kauzativa: o nekotoryh svojstvah russkih kauzativnyh glagolov = Causative in a language without causative: about some properties of Russian causative verbs // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy In-ta lingvisticheskikh issledovanij RAN. Sankt-Peterburg. 2011. T. 3. № 3. S. 115–121.
14. MAS. Slovar' russkogo jazyka = MAC. Dictionary of the Russian language / pod red. A. P.Evgen'evoj: V 4 t. T. III. Moskva : Russkij jazyk, 1987. 750 s.
15. Mel'chuk I. A. Kurs obshhej morfologii. Tom II = General morphology course. Volume II: Per. s fr. / obshh. Redakcija N. V. Percova i E. N. Savvinov. Moskva – Vena : Jazyki russkoj kul'tury, Venskij slavisticheskij al'manah, 1996. 544 s.
16. Mel'chuk I. A., Zholkovskij A. K. Tolkovokombinatornyj slovar' russkogo jazyka: Opyty semantiko-sintaksicheskogo opisanija russkoj leksiki = Interpretation-combinatorial dictionary of the Russian language: Experiments of semantic-syntactic description of Russian vocabulary Moskva : Global Kom, 2016. 544 s.
17. Nedjalkov V. P., Sil'nickij G. G. Tipologija kauzativnyh konstrukcij // Tipologija kauzativnyh konstrukcij. Morfologicheskij kauzativ = Typology of causative structures // Typology of causative structures. Morphological causative / pod red. A. A. Holodovicha. Leningrad : Nauka, 1969. S. 5–19.
18. Nedjalkov V. P., Sil'nickij G. G. Tipologija morfologicheskogo i leksicheskogo kauzativov = Typology of morphological and lexical causatives // Tipologija kauzativnyh konstrukcij. Morfologicheskij kauzativ. Leningrad : Nauka, 1969. S. 20–50.
19. RSS. Russkij semanticheskij slovar'. T. IV. Glagol = PCC. Russian semantic dictionary. V. IV. Verb / pod obshhej red. N. Ju. Shvedovoj. Moskva : Azbukovnik, 2007. 924 s.
20. Hrakovskij V. S. O sootnoshenii prichinnyh i kauzativnyh konstrukcij = On the ratio of aetiological and causative structures // Uchjonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3. S. 64–70.
21. Shustova S. V. Kauzativnost' kak funkcional'no-semanticheskaja kategorija = Causality as a functional-semantic category // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskij lingvistiki. Vladikavkaz : Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet im. K. L. Hetagurova. 2009. № 11. S. 193–196.
22. DEC. Dictionnaire explicative et combinatoire du français contemporain/ Recherches lexico-sémantiques 1 / Igor Mel'čuk, N.Arbatchewsky – Jumarie, Léo Elnitsky, Lidija Iordanskaja et Adèle Lessard. Montréal : Les Presses de l'Université de Montréal, 1984. 172 p.